

КІЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНА ВІДОМОСТІ



Еженедѣльное
изданіе.

№ 10.

Воскресеніе,
11 марта

Подписка принимается при Кіевской Духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 3 сего марта за № 1801.

Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастыррь!

Въ ознаменованіе наступающей въ февралѣ 1913 года трехсотлѣтней годовщины Царствованія въ Россіи Дома Ро-

мановыхъ образованъ, подъ моимъ покровительствомъ, особый Строительный Комитетъ, поставившій своею задачею сооруженіе въ С.-Петербургѣ, на добровольныя пожертвованія, Храма, всенароднаго Памятника этого событія.

Храмъ воздвигается въ части столицы, густо населенной рабочимъ людомъ и нарочито нуждающейся въ Домъ Божіемъ.

Способствуемый Божіимъ Промысломъ названный Комитетъ готовится принятое на себя дѣло выполнить достойно и своевременно, памятуя, что не было и не будетъ на Руси недостатка въ матеріальныхъ средствахъ на святое дѣло.

Сумма, уже поступившая въ Комитетъ, почти полностью израсходована и храмъ возведенъ вчернѣ до куполовъ. Посильная лепта пожертвовавшей идетъ отъ всего благочестиваго православнаго Русскаго народа, безъ различія положенія, возраста и пола, отъ мала до велика, отъ деревни до столицы, но велики еще предстоящіе неотложные расходы по окончанію Храма.

Святѣйшій Синодъ благословилъ Комитетъ, для подкрѣпленія его средствъ, повсемѣстнымъ церковнымъ сборомъ во время шестой седмицы текущаго Великаго Поста, съ 10 по 17 Марта 1912 года. (Церковныя Вѣдомости отъ 16-го Іюля 1911 года № 29).

Считая предприятое дѣло всенароднымъ, я, съ своей стороны, обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ просьбой *не отказать въ милостивомъ содѣйствіи*, преподавъ всѣмъ труждающимся на Нивѣ Божіей подвѣдомственной Вамъ епархіи Ваше Святительское благословеніе *отнестись къ означенному сбору съ тщаніемъ и любовію, а затѣмъ собранныя средства безотлагательно*, такъ какъ до окончанія постройки остается только одинъ строительный періодъ, а наличныя средства Комитета недостаточны, препроводить въ Управление Моими Дѣлами, С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 38.

Поручаю себя Святымъ молитвамъ Вашимъ **МИХАИЛЬ.**

Объявляя о вышеизложенномъ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, Кіевская духовная Консисторія присовокупляетъ, что собранныя деньги должны быть отсылаемы мѣстнымъ благочиннымъ, а сими послѣдними представлены въ Консисторію.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ причислить къ ордену *св. Анны третьей степени*: а) въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцати лѣтъ сряду въ должностяхъ, поименованныхъ въ п. 15 459 того же учрежденія орденовъ, священника Успенской церкви, села Збаража, Бердичевского уѣзда, *Михаила Колтоновскаго*; б) въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцати лѣтъ сряду въ должностяхъ, поименованныхъ въ дополненіи пункта 15 ст. 459, того же учрежденія орденовъ, священниковъ: Кіевского уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ—*Петра Головкова* и церквей Свято-Покровской, предмѣстья города Липовца „Гайсинъ“, *Павла Гребенътскаго*; Свято-Преображенской, мѣстечка Старыхъ Монастырищъ, Липовецкаго уѣзда, *Николая Куріевича*; Свято-Димитріевской, села Яроповичъ, Сквирскаго уѣзда, *Теофилакта Грищинскаго*; Св. Онуфріевской, села Дубровки, Таращанскаго уѣзда, *Андрея Буйниускаго*; села Ненадыхи, Таращанскаго уѣзда, *Павла Павловскаго* и Рождество-Богородичной села Тарасовки, Чигиринскаго уѣзда, *Андрея Левитскаго* и в) въ воздаяніе отличій, оказанныхъ по 14 и 18 пунктамъ 459 ст. того же учрежденія орденовъ, изд. 1892 года, священника церкви Кіевской М. А. *Стельмашенко* гимназіи *Михаила Стельмашенко*.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 23-го февраля 1912 года за № 954, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Епархіального Училищнаго Совѣта за № 5, преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе священнику с. Синицы, Каневского уѣзда, Іоанну Петровскому, за пожертвованіе имъ изъ собственныхъ средствъ 404 руб. 28 коп. на окончаніе въ 1911 году постройки зданія мѣстной церковно-приходской школы.

Церковнымъ старостою къ церкви с. Ясногородки, Кіевского уѣзда, опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 17 февраля 1912г. за № 813, утвержденъ крестьянинъ Тихонъ Ляшенко.

Резолюціями Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа Черкаскаго, утверждены церковными старостами—с. Максимовки, Уманскаго уѣзда, кр. Евдокимъ Гоца, с. Ропотухи, того же уѣзда, кр. Іаковъ Орель, с. Рыжавки, того же уѣзда, кр. Іоакимъ Немировскій, с. Пузырекъ, Бердичевскаго уѣзда, кр. Давилъ Данилюкъ, с. Костянца, Каневского уѣзда, кр. Николай Евфименко и м. Новофастова, Сквирскаго уѣзда, кр. Алексѣй Гаранъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ въ санъ священника діаконовъ Александръ Липскій—къ церкви с. Пекарей, Черкаскаго уѣзда.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Евдокимъ Новосадовичъ—въ с. Денисовичи, Радомысльскаго уѣзда (и. д.), 29 февраля; заштатный псаломщикъ Іосифъ Грушецкій—въ с. Сигнаевку, Бердичевскаго уѣзда, 2 марта; б. воспитанникъ духовной семинаріи Модестъ Мизерницкій—въ с. Голубятинъ,

Сквирскаго уѣзда, 2 марта; б. воспитанникъ духовной семинаріи Иванъ Селецкій—въ с. Сухинь, Каневскаго уѣзда, 22 февраля.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста, согласно прошенію: псаломщики: с. Пединовки, Звенигородскаго уѣзда, Ефимій Григоровичъ и с. Ярового, Чигиринскаго уѣзда, Александръ Григоровичъ—одинъ на мѣсто другого, 16 февраля.

Уволены за штатъ, согласно прошенію: псаломщикъ с. Сигнаевки, Бердичевскаго уѣзда, Виталій Костюченко, съ 1 декабря 1911 года и псаломщикъ с. Журавки, Чигиринскаго уѣзда, Мефодій Куценко, 17 февраля.

Умерли: заштатный псаломщикъ с. Сунокъ, Черкаскаго уѣзда, Никандръ Зражевскій и заштатный священникъ с. Воробіевки, Сквирскаго уѣзда, Ананія Терравскій.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Черкасѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 3 декабря; земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1081 душа.

— с. Любчѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 15 января; земли церковной 69 дес., помѣщенія строятся, прихожанъ муж. пола 2130 душъ.

— с. Лѣсовичахъ, Таращанскаго уѣзда, съ 23 января; земли церковной 39 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2998 душъ.

— м. Вчерайшемъ, Сквирскаго уѣзда, съ 3 февраля; земли церковной 75 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1226 душъ.

По указу Св. Синода отъ 23 февраля сего года, за № 2684, открыто второе священническое мѣсто при церкви с. Тарасовки, Звенигородскаго уѣзда, жалованья 300 руб. въ годъ.

Въ с. Росоховатцѣ, Уманскаго уѣзда, съ 24 февраля, земли церковной 60 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 746 душъ.

Въ с. Голубятинѣ Сѣвирскаго уѣзда, съ 24 февраля; земли церковной нѣтъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 741 душа, жалованья 300 руб.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Соболевкѣ, Сѣвирскаго уѣзда съ 28 ноября; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 793 души.

— с. Блощинцахъ, Васильевскаго уѣзда, съ 22 января; земли церковной 52 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1673 души.

— с. Ребедайловкѣ, Чигиринскаго уѣзда, земли церковной 37 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 634 души.

По указу Св. Синода отъ 23 февраля сего года за № 2684, открыто второе псаломщическое мѣсто при церкви с. Тарасовки, Звенигородскаго уѣзда; жалованья 100 руб. въ годъ.

— с. Насташкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 24 февраля; земли церковной 86 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2387 душъ.

— с. Журавкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 17 февраля; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1053 душъ.

Краткая вѣдомость о состояніи Кіевскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за м. январь 1912 г.

Денежная часть.

Къ 1 января 1912 года состояло:		Руб.	К.
Наличными деньгами въ кассѣ завода и въ конторахъ банковъ	22790	23	
Въ долгахъ за церквами и складами	57660	62	
Долга за Кіевскою Духовною Консисторіею	5000	—	

Въ долгахъ за складомъ церковныхъ вещей и
утвари. 27000 —

Итого 112450 85

Въ м. январь поступило:

Отъ продажи 649 п. 17 фун. свѣчь. 21849 31

Отъ продажи 560 бут. церков. вина 342 70

Отъ продажи ладона, смиръны оливы и проч. 693 05

Въ возвратъ упаковочныхъ и пересылочныхъ
расходовъ 108 63

Долговъ за свѣчи и вино, съ установ. на свѣч.
по долгов. обязательствамъ пенею. 18992 78

Отъ разныхъ церквей въ счетъ будущихъ за-
казовъ 77 78

Процентовъ на капиталъ завода, комиссион-
ныхъ за проданное церковное вино, и сбо-
ра за электрическое освѣщеніе церквей 2500 52

Вновь посчитано пени за неуплату долговъ
заводу. 43 95

Итого 44608 72

Израсходовано:

На приобретіе свѣчныхъ и другихъ матери-
аловъ (воска, огарковъ и пр.) 16083 15

По счету выдѣлки свѣчь (жалованье, содер-
жаніе зданій, аренда, канцелярскія при-
надлежности и пр.) 5143 17

По счету воскоблительни (жалованье, содер-
жаніе зданій, приобретіе орудій произ-
водства и пр.) 3879 35

Итого. 25105 67

Къ 1 февраля 1912 года остается:

Наличными въ кассѣ завода и въ конторахъ
банковъ 27927 30

За складами и церквами за свѣчи и вино. 52979 09

Долга за Кіевскою духовною Консисторією .	5000	—
Долга за складомъ церковн. вещей и утвари	27000	—
Итого . . .	112906	39

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И .

Редакція Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ своихъ постоянныхъ подписчиковъ (причты епархій), имѣющихъ надобность въ перемѣнѣ адреса, сообщить о семъ въ самомъ непродолжительномъ времени, для соотвѣтственной отмѣтки въ заготовляемыхъ адресахъ. 3—3

РЕКОМЕНДУЮТСЯ

НАТУРАЛЬНЫЯ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА

ЦЕРКОВНЫЯ ВИНА

Т-ва садовладѣльцевъ

Бр. Синадино и К^о.

Контора: Одесса, Преображенская, № 35.

Т-во Бр. Синадино и К^о состоятъ до 1-го марта с. г. поставщикомъ церковныхъ винъ Кіевской епархій.

Вина Т-ва награждены высшими наградами на многихъ русскихъ и заграничныхъ международныхъ выставкахъ.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію.

47—52

Редакторъ *Н. Лузинъ.*

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
9-го марта 1912 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Тип. акціонер. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, *Меринговъ ул.*

ЛІ г.—1912 г.

КИЕВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНИЙ ВІСНИКЪ

Еженедільное издание

№ 10. Воскресеніе, 11 марта.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на **жизненную тему** можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльных, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трататы на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, nekрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Церковно-славянскій языкъ для православнаго русскаго народа не есть языкъ чужой и незнакомый

Мы, русскіе люди, а также и предки наши, при которыхъ начала распространяться православная христіанская вѣра въ Русской землѣ, принадлежимъ къ славянскому племени. Въ то время, какъ у русскихъ славянъ положено было начало государства, — въ 862 году, — Господь воздвигъ просвѣтителей славянскихъ, святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Благодать Божія умудрила ихъ составить славянскія письмена, или буквы, чтобы передать ими священныя и богослужебныя книги славянамъ на ихъ родномъ языкѣ. Богопросвѣщенные братья — святые Кириллъ и Меѳодій, составляя славянскую азбуку, взяли начертаніе и порядокъ буквъ съ греческой азбуки, которой писали св. Апостолы Христовы, а эта была заимствована съ еврейской азбуки, которой писали Моисей и

пророки, только названія буквамъ св. просвѣтители славянъ дали свои—славянскія.

Русскіе славяне,—какъ [первые русскіе князья, такъ и простые люди,—еще до св. княгини Россійской Ольги, нерѣдко бывали въ тѣхъ славянскихъ земляхъ, гдѣ учили св. братья Кириллъ и Меѳодій, и тамъ узнавали отъ славянъ христіанскую православную вѣру и православное богослуженіе, совершаемое на славянскомъ языкѣ. А когда при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ послѣдовало крещеніе русскихъ славянъ, нашихъ предковъ, по всей Русской землѣ,—въ 988 году,—тогда, по желанію святаго Просвѣтителя Русской земли, православные греческіе учителя передали русскому народу вмѣстѣ съ вѣрою православною и славянскую грамоту св. Кирилла и Меѳодія и священныя и церковныя книги на славянскомъ языкѣ. Съ тѣхъ поръ вмѣстѣ съ св. православною вѣрою и начались у насъ: своя родная славяно-русская грамотность, богослуженіе на родномъ церковно-славянскомъ языкѣ и свое православно-христіанское народное просвѣщеніе.

Въ продолженіе многихъ вѣковъ, начиная со времени св. равноапостольнаго князя Владиміра до Императора Россійскаго Петра Великаго, или отъ конца десятаго вѣка до начала восемнадцатаго вѣка, предки наши учились и учили по славянской грамотѣ. А при Императорѣ Петрѣ Великомъ изобрѣтена была русская гражданская азбука, которая собственно есть та же азбука св. первоучителей славянскихъ, только начертаніе буквъ упрощено, да опущены нѣкоторыя буквы, найденныя лишними для русскаго языка. Новой азбукой русскою съ того времени начали писаться и теперь пишутся книги мірскія, гражданскія, а славянская азбука сохранилась для книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи, почему и языкъ славянскій сталъ у насъ называться церковно-славянскимъ. Русскій языкъ, на которомъ пишутся мірскія, гражданскія, книги, сдѣлался у насъ разговорною рѣчью. Этимъ языкомъ въ письмѣ и на словахъ выражаются какъ хорошія мысли, такъ и худыя. Этимъ языкомъ мы говоримъ и слова благосло-

венія, и слова бранныя, иногда непристойныя. А на церковно-славянскомъ языкѣ мы слышимъ только Слово Божіе, слово священное, слово поучительное.

Красивъ и вразумителенъ церковно-славянскій языкъ! Въ немногихъ словахъ, но какъ точно выражаются на этомъ языкѣ святыя истины нашей православной вѣры и нашего христіанскаго упованія! Если бы перелагать наши церковныя писанія съ языка славянскаго на языкъ русскій, то, вмѣсто немногихъ словъ славянскихъ, сколько бы надо было поставить словъ русскихъ,—то есть такихъ, которыя употребляются въ мірскихъ гражданскихъ книгахъ!

А сколько говоровъ или нарѣчій, существуетъ въ языкѣ русскомъ! А сколько словъ не хватаетъ на русскомъ языкѣ, чтобы выразить мысли! По этой послѣдней причинѣ введено въ русскій языкъ много словъ иностранныхъ, передѣланныхъ на русскій ладъ.

Такихъ недостатковъ нѣтъ въ языкѣ церковно-славянскомъ. Въ этомъ языкѣ столько словъ, сколько надо, чтобы выразить и святыя истины нашей вѣры, и святыя чувства наши къ Богу и ближнимъ. Встрѣчаются и въ церковно-славянскомъ языкѣ нѣкоторыя отдѣльныя слова, не вполне для всѣхъ насъ теперь понятныя; но св. Церковь наша и школа народная—церковная уясняютъ намъ эти отдѣльныя непонятныя слова церковно-славянскаго языка. Въ большей же части своихъ словъ и выраженій церковно-славянскій языкъ всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ понятенъ, какъ нашъ *родной* языкъ, языкъ нашей общей Матери—св. Церкви православной, которая говоритъ на немъ при совершеніи богослуженія.

Не желающіе слушаться нашей Матери—св. Церкви православной, удалившіеся отъ нея, забываютъ и материнскій языкъ—языкъ церковно-славянскій. Для нихъ этотъ языкъ является *языкомъ незнакомымъ, языкомъ чужимъ*. Отщепенцы эти думаютъ соблазнить вѣрныхъ и послушныхъ чадъ Церкви слѣдующими словами св. апостола Павла, будто бы запрещающими русскимъ людямъ при богослуженіи употреб-

лять славянскій языкъ: „Въ Церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ“ (1 Кор. 14, 19). „Незнакомымъ языкомъ“ св. апостоль Павелъ въ этомъ случаѣ называетъ тѣ чудесные языки, которые „суть знаменіе для невѣрующаго“ (—ст. 22). Эти языки были особенными дарами духовными, въ изобиліи изливавшимися на вѣрующихъ при жизни св. апостоловъ (Дѣян. Апост. 2, 3. 4. 7). Чудесными языками говорилъ Самъ Господь чрезъ Своихъ избранныхъ, возвѣщая тайны. „Кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, тотъ, по свидѣтельству апостола, говоритъ не людямъ, а Богу“ (1 Кор. 14, 2).

По лукавству и изъ желанія обольстить темныхъ православныхъ людей отдѣлившіеся отъ Церкви примѣняютъ къ церковно-славянскому языку еще слова св. пророка Исаіи: „ленечущими устами на чужомъ языкѣ будутъ говорить къ этому народу“ (Исаіи 28, 11). Но пророкъ Исаія чужимъ языкомъ называетъ обычный разговорный языкъ ассиріянъ (Исаіи 36, 11), который для народа іудейскаго былъ языкомъ чужимъ; разговорная рѣчь ассиріянъ, обращенная къ народу іудейскому („будутъ говорить къ этому народу“), для послѣдняго должна была казаться простымъ лепетомъ устъ.

Берегись, православный русскій народъ, лукавыхъ и соблазнительныхъ рѣчей отступившихъ отъ общей Матери нашей—св. православной Россійской Церкви и забывшихъ материнскій языкъ—нашъ родной церковно-славянскій языкъ, на которомъ за богослуженіемъ слышишь Слово Божіе, хвалу Творцу, Спасителю и Богу нашему, и которымъ выражаются въ цѣлостныхъ и цѣсноцѣлостныхъ церковныхъ святыхъ истинахъ вѣры и святыхъ чувства любви и упованія христіанскаго!

Грѣховная привычка.

Есть одна грѣховная привычка, которая такъ укоренилась среди людей, что ее принято считать невиннымъ развлеченіемъ. Это—привычка курить табакъ. Въ ней не находятъ ничего предосудительнаго. Алкоголиковъ общество порицаетъ, ихъ стараются не держать на службѣ, ихъ исправляютъ, трудно исправимыхъ даже лѣчатъ. Другое дѣло курильщики табаку. Людей съ этой привычкой никто не думаетъ укорять, эту привычку охотно извиняютъ, какъ невинное, даже пріятное развлеченіе. Только въ присутственныхъ мѣстахъ запрещено куреніе, да запрещается оно лицамъ духовнаго сана. Но нѣтъ, говорятъ, правилъ безъ исключеній, такъ и въ этомъ случаѣ. Съ этимъ уже свыклись, стерпѣлись; зла особеннаго мы тутъ не видимъ, а преступленія тѣмъ болѣе. Между тѣмъ, потребленіе табаку больше, чѣмъ порокъ. Оно можетъ, хотя медленно, но довольно сильно отравлять какъ самого курящаго, такъ и его окружающихъ лицъ, которые дышатъ табачнымъ воздухомъ. Вотъ что говоритъ намъ гигиена о вредѣ куренія. «Всѣмъ извѣстно, какой сильный ядъ, именно никотинъ, содержится въ табакѣ. Одной капли никотина, попавшей на полъ комнаты, достаточно для того, чтобы сдѣлать негоднымъ для дыханія воздухъ послѣдней. Въ табачномъ дымѣ, кромѣ синильной кислоты, находятся еще: сѣроводородъ, сѣрная кислота, сѣрнистый свинецъ, окись углерода и тому подобныя сильныя яды. Вполнѣ доказано, что эти яды при извѣстныхъ условіяхъ могутъ понасть чрезъ посредство воздуха въ кровь человѣка и мало по малу отравлять ее» (д-ръ Мундѣ).

Вредныя послѣдствія отъ куренія табаку трудно даже перечислить. Прежде всего оно задерживаетъ ростъ человѣка, особенно если начинаютъ курить въ раннемъ незрѣломъ возрастѣ. На этой почвѣ развиваются такъ называемыя нервныя болѣзни. Если наше время называютъ нервнымъ вѣкомъ, то его еще слѣдуетъ назвать вѣкомъ куренія, такъ какъ курить большинство людей: старые и молодые, курятъ женщины и мужчины, даже дѣти, нанося этимъ своему нѣжному орга

низму большой вредъ. Нѣтъ такого органа въ человѣческомъ тѣлѣ, который бы такъ или иначе не отзывался болѣзненно на куреніи табаку; вотъ его послѣдствія:

1) Мозгъ курящихъ нѣсколько отуманенъ, сонъ неспокойный, бываетъ безсонница.

2) По утрамъ чувствуется тупая боль въ глоткѣ, бываетъ кашель, одышка, отдѣленіе мокротъ.

3) Не рѣдко ослабѣваетъ память, случается разстройство рѣчи, специально происходящее отъ вреднаго дѣйствія никотина на мозгъ.

4) Питаніе тѣла падаетъ, вслѣдствіе чего происходитъ нерѣдко исхуданіе, или, наоборотъ, чрезмѣрное ожирѣніе болѣзненнаго свойства.

5) Цвѣтъ лица нездоровый: блѣдно-желтый, на немъ появляются преждевременныя морщины.

6) Глаза подъ вліяніемъ табачнаго дыма краснѣютъ, иногда слезятся, зрѣніе притупляется.

7) Зубы скоро портятся, покрываясь костоѣдными темными пятнами.

8) Аппетитъ отсутствуетъ, его замѣняетъ иногда тошнота.

9) Какъ самый худшій опасный исходъ, случается и полное отравленіе, особенно у непривыкшихъ. Оно выражается сильной тошнотой, головной болью, бывали случаи и смерти. Одинъ крестьянинъ, заснувшій съ трубкой въ зубахъ, изъ которой онъ втянулъ и проглотилъ осадокъ табака, найденъ былъ мертвымъ съ признаками отравленія никотиномъ.

10) Наконецъ, неумѣренное потребленіе табаку ведетъ постепенно къ *вырожденію*. Доказательствомъ служить тотъ фактъ, что населеніе нѣкоторыхъ дикихъ странъ, гдѣ курятъ всѣ мужчины и женщины, постепенно вымерло. Замѣчено еще и то обстоятельство, что женщины, работающія на табачныхъ фабрикахъ, по даннымъ статистики, рѣдко имѣютъ потомство. Въ южно-американской республикѣ Парагвай, гдѣ куреніе сильно развито между населеніемъ обоего пола, число жителей на столько уменьшилось, что правительство республики

вынуждено было восполнять недостатокъ населенія устройствами колоній для европейцевъ.

Вредно вліяетъ табакъ на психику и нравственность людей. Острота памяти и соображенія подъ вліяніемъ никотина значительно притупляется. Радостное настроеніе уступаетъ мѣсто какой то подавленности духа; воля, не могущая побѣдить вредной привычки, ослабѣваетъ. На почвѣ слабости воли усиливаются и развиваются разные пороки. Словомъ, не будетъ большимъ преувеличеніемъ, если мы назовемъ куреніе табаку медленнымъ самоотравленіемъ и самоубійствомъ. Если случаи быстрой смерти отъ вліянія никотина рѣдки, хотя бывали, то случаевъ постепеннаго сокращенія жизни и потери здоровья отъ потребленія табаку много. Никотинъ, будучи самъ по себѣ очень сильнымъ ядомъ, имѣетъ свойство, благодаря своей летучести, постепенно испаряться изъ тѣла человѣка черезъ поры кожи: этимъ его свойствомъ объясняется то обстоятельство, что отъ куренія рѣдко умирають скоропостижно. Но раньше, чѣмъ улетучится изъ тѣла, никотинъ успѣваетъ произвести разстройство нервной системы и другихъ органовъ тѣла, способствуя возникновенію и усиленію легочныхъ и горловыхъ болѣзней, чѣмъ сокращается жизнь. Подобно тому, какъ и сильный ядъ мышьякъ, къ употребленію котораго тоже находятя охотники за границей, будучи принимаемъ въ малыхъ дозахъ, не убиваетъ сразу, но способствуетъ постепенному сокращенію жизни „мышьякоѣдовъ“.

Итакъ, мы видимъ, что куреніе табаку не есть невинное развлеченіе, которое можно обойти молчаніемъ, а, напротивъ, это есть погубная для куращаго и его ближнихъ привычка, ведущая къ потерѣ здоровья и жизни. Поэтому нравственная обязанность пастырей Церкви бороться съ этимъ зломъ, какъ и вообще со всякимъ зломъ, распространеннымъ среди прихожанъ, тѣмъ болѣе, что для борьбы съ куреніемъ ни законы наши государственные, ни правительство ничего не предпринимають. Существуютъ общества трезвости, но они ведутъ борьбу лишь съ алкоголизмомъ.

Что же дѣлать, какъ ратовать противъ табачнаго злака, который самъ народъ назвалъ „чертовымъ зельемъ“? Надо обратить прежде всего вниманіе на дѣтей и юношество, на школьное и внѣшкольное воспитаніе этого будущаго поколѣнія людей. Не смотря на свой дурной запахъ и вкусъ, табакъ, какъ запрещенный плодъ, имѣеть для дѣтей и юношей особенную прелесть, и они, подражая взрослымъ, втихомолку начинаютъ затягиваться папиросками. Поэтому въ школахъ необходимо особенно настойчиво объяснять дѣтямъ вредъ табаку и стараться внушить имъ отвращеніе къ нему. Затѣмъ и взрослымъ слѣдуетъ всѣмъ всегда и вездѣ трактовать о вредѣ куренія. Хорошо было бы образовать особыя общества трезвости, главнымъ правиломъ которыхъ должно служить воздержаніе отъ табаку. Мнѣ не приходилось еще слышать, чтобы порокъ табакокуренія обличался съ церковной кафедрой и, видно, объ этомъ въ проповѣди еще или не говорятъ или говорятъ рѣдко. Мнѣ кажется, избѣгать этого вопроса въ церковной проповѣди не слѣдуетъ, такъ какъ вредъ отъ этого порока великъ, серіозенъ и вполне очевиденъ. Порокъ этотъ не совмѣстимъ со званіемъ христіанъ, которые, по апостолу, „*тѣло свое должны представить на разумное служеніе Богу*“ (Рим. 12, 1). Въ этомъ отношеніи насъ превзошли раскольники и сектанты, которые строго воздерживаются отъ употребленія табаку, и они вполне правы. Въ св. Писаніи сказано: „*Кійждо искушается отъ своя похоти влекома и прельщаемъ. Таже похоть зачениши рождаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ рождаетъ смерть*“ (Іак. 1, 14—16). Привычка курить и есть такая „похоть“, которая производитъ грѣхъ невоздержанія, грѣхъ же куренія производитъ болѣзнь, потерю здоровья, а болѣзнь ускоряетъ смерть. Пускай никто изъ курящихъ не отговаривается и не оправдываетъ себя тѣмъ, что это, молъ, развлеченіе, Церковью не запрещенное. Въ св. Писаніи сказано: „*Не сообразуйтесь съ прежними похотями, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ*“ (1 Петр. 4, 14). „*Горе тому, кто зло называетъ добромъ*“ (Ис. 5, 20). Если въ правилахъ апостоль-

скихъ и канонахъ нѣтъ прямого запрещенія курить, то потому, разумѣется, что въ тѣ времена табаку не знали. Но православная Церковь, предписывающая воздержаніе вообще и обязующая христіанъ соблюдать постъ, этимъ самымъ обязываетъ насъ воздерживаться отъ куренія.

Заслуживаетъ этотъ вопросъ обсуждения и съ экономической точки зрѣнія. Какая масса денегъ тратится на табакъ! Сколько можно было бы сдѣлать добра на эти деньги: сколько бѣдныхъ можно было бы накормить и спасти, быть можетъ, отъ голодной смерти, сколько школъ можно было бы воздвигнуть! Вѣдь въ Россіи миллионы рублей прокуриваются и пускаются на воздухъ въ видѣ табачнаго дыма...

Одно лишь есть препятствіе въ этомъ добромъ начинаніи, —это трудность оставить куреніе для того, кого обуяла эта страсть. Легко сказать: „перестать курить, какъ и перестать пить“, но не легко это выполнить. Съ чѣмъ челоуѣкъ сроднился многими годами, того въ одинъ день не бросишь. Такимъ людямъ мы рекомендовали бы замѣнить куреніе вдыханіемъ полезныхъ ароматическихъ веществъ, на примѣръ, ментола, креозога и проч. Съ физиологической стороны потребность курить табакъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Сильные позывы къ куренію происходятъ отъ того, что слизистая оболочка глотки и бронховъ курящаго челоуѣка привыкла къ частому раздраженію ея ѣдкимъ табачнымъ дымомъ, и такое раздраженіе, произволившееся годами, стало потребностью. Въ этомъ вся сущность процесса куренія. Значить, слѣдуетъ лишь найти такое вещество, которое, подобно табаку, раздражало бы слизистую оболочку глотки, но не было бы такъ вредно, какъ табачный дымъ, тогда можно имъ съ пользою для здоровья замѣнить куреніе. Такимъ средствомъ является ментолъ, который можно вдыхать, какъ лѣкарственное средство при кашлѣ глотки и бронховъ, при насморкѣ, головной боли. Ментолъ очень полезенъ и рекомендуется врачами, онъ прекрасно очищаетъ голосъ и уничтожаетъ хрипоту.¹⁾

¹⁾ Для вдыханія ментола есть спеціальныя мундштуки.

И вотъ, такимъ образомъ, можно зло обратить въ добро: вредную привычку курить табакъ можно обратить въ полезную привычку вдыхать цѣлебныя ароматическія вещества. Это, конечно, на первыхъ порахъ послѣ куренія, когда особенно трудно бываетъ отстать отъ него, а потомъ можно прекратить легко пользованіе ментоломъ, если онъ окажется не надобнымъ.

Итакъ, не будемъ же рабами худой привычки, ибо *„кто къмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ“* (2 Петр. 3, 19), такъ какъ мы должны чистыми устами славить Бога, не оскверняя усть своихъ табачнымъ дымомъ.

Священникъ *Іустинъ Шиманскій*.

Кіево-Подольскіе монастыри и церкви сто лѣтъ тому назадъ.

(Къ исторіи великаго пожара на Кіево-Подолѣ 9 іюля 1811 года).

Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о сильномъ опустошеніи, произведенномъ въ Кіево-Подольскихъ монастыряхъ и церквяхъ пожаромъ 9 іюля 1811 года, мы находимъ въ официальномъ донесеніи Кіевского митрополита Серапіона Св. Синоду.¹⁾ Вотъ что 12 іюля 1811 г. писалъ митрополитъ Св. Синоду:

„Сего іюля 9-го дня, въ 1-мъ по полудни часу, случившимся въ 3-ей части города Кіева, кіево-подоломъ называемой; несчастнымъ пожаромъ, отъ жилыхъ домовъ частныхъ людей произшедшимъ, и на всю ту часть дуновеніемъ продолжавшагося въ то время вѣтра распространившимся и скоропостижно объявившимъ, истреблены не токмо всѣ состоявшіе въ той части дома, но притомъ и самыхъ монастырей три, каменныхъ церквей одиннадцать, деревянныхъ пять и съ колокольнями, и прочія

¹⁾ См. арх. Св Син. 1811 г. д. № 698 л. л. 2—4.

строенія, а именно: 1—монастырь кіево-братскій училищный второклассный,—въ немъ большая каменная богоявленская церковь съ куполами и главами съ наружи обгорѣла, а внутрѣ иконостасъ съ застолными кивотами и ризничными шкафами сгорѣли; самой же ризницы большая часть, нѣсколько ризъ, изъ иконъ и прочаго церковнаго серебра въ сосудахъ, евангеліяхъ и крестахъ находящагося, съ явленною Богоматернею иконою и Ея украшеніемъ, сохранены; колокольна сверху изъ внѣ и внутрѣ до колоколовъ совсѣмъ обгорѣла, и колокола обгорѣли же; кельи настоятельскіе каменные съ накатными потолками съ наружи и внѣ обгорѣли; поварня каменная съ двумя каменными кельями обгорѣли внутрѣ и съ наружи, кельи деревянные братерскіе съ префектовскими и учительскими и конюшенной дворъ сгорѣли до основанія.—(2). Въ греческомъ второклассномъ монастырѣ большая каменная церковь съ наружи съ куполомъ и главою обгорѣла, а внутри иконостасъ немного поврежденъ; серебро церковное съ ризницею соблюдено, колокольна каменная съ куполомъ и главою внутрѣ и съ наружи обгорѣла; церковъже теплая деревянная, настоятельскіе и братерскіе кельи и конюшенный дворъ до основанія сгорѣли. (3). Первокласснаго женскаго флоровскаго монастыря большая каменная вознесенская церковь съ куполами и главами съ наружи обгорѣла, а внутри иконостасъ поврежденъ немного; серебро церковное и ризница почти въ цѣлости соблюдены; церковъжь каменная теплая богословская съ наружи съ куполомъ и главою и внутрѣ съ иконостасомъ совсѣмъ обгорѣла, такъ же и больничная деревянная церковь до фундамента сгорѣла; колокольна внутрѣ и съ наружи съ главою обгорѣла; кельи настоятельскіе монахинскіе и конюшенный дворъ всѣ до остатка сгорѣли; и присемъ монастыря пожаръ сгорѣло до двадцати монахинъ и бѣлицъ, по крайней своей набожности, церковные вещи старавшихся соблюсти; имѣвшаяся четвертая часть деревянной сего монастыря ограды тоже сгорѣла, а на прочихъ трехъ частяхъ каменной ограды тиосъ, прикрывавшій ее, сгорѣлъ же. Приходскіе сгорѣвшіе цер-

кви слѣдующіе—каменная: 1. воскресенская, и при ней старая деревянная колоколня, 2. притиско-николаевская съ колоколнею, имѣвшаяся на ней, 3. доброниколаевская новая, съ наружи обгорѣвшая, а внутрѣ безъ поврежденія оставшаяся, 4. доброниколаевская жъ старая съ колоколнею, на ней имѣвавшаяся, 5. покровская съ колоколнею, 6. набережно-николаевская, 7. ильинская съ колоколнею, 8. предтечевская съ деревянною при ней колоколнею, 9. новостроющаяся рождественская, 10. новопостроенная при приходской крестовоздвиженской теплая михайловская, и 11. безъприходная въ подворьѣ греческаго монастыря состоящая екатерининская сверху обгорѣла кромѣ уцѣлѣвшей въ ней внутренности церковной—да одна при соборно-успенской обновленной послѣ прежняго пожара церквѣ, невредимую нынѣ оставшейся, каменная поправлявшаяся колоколня обгорѣла. Церкви же приходскіе деревянные, до основанія и съ колоколнями сгорѣвшіе—слѣдующіе: 1. крестовоздвиженская, 2. васильевская, 3. преображенская, 4. теплая набережно-николаевская, и 5.—духовская; изъ всѣхъ сгорѣвшими—здѣсь показанныхъ церквей, по скоропостижности пожара, иконостасы не могли быть спасены, кромѣ выхваченныхъ отъ части изъ нихъ имѣній церковныхъ, въ украшенныхъ иконахъ, сосудахъ и другихъ разныхъ серебрянныхъ и мѣдныхъ вещахъ, ризничномъ облаченіи и книгахъ, состоящихъ. Сверхъ всего того, по состоянію кievской академіи въ кievо-братскомъ монастырѣ—сгорѣлъ верхній этажъ классическаго состоящаго тамо каменнаго корпуса съ расписаннымъ академическимъ заломъ и конгрегаціоною церковью отъ самаго верха до нижняго этажа съ поломъ; нижній же этажъ, шесть классическихъ покоевъ въ себѣ заключающій, съ состоящими предъ ними колоннами остался цѣлъ; академическое правленіе и книгопродавня, изъ нѣсколькихъ покоевъ въ одномъ корпусѣ состоящіе, остались тоже цѣлы, равно какъ и академическая бібліотека, на которой одна только криша сгорѣла, и хранящіеся въ бібліотекѣ сей и книгопродавнѣ книги, оставшіеся въ нихъ, состоятъ въ цѣлости, кромѣ

тѣхъ, которые въ разсужденіи опасности пожара во время продолженія онаго были вынесены, но послѣ за объятіемъ повсемѣстно пожара и необрѣтеніемъ къ дальнѣйшему унесенію и сохраненію ихъ возможности захвачены пламенемъ и сгорѣли, коимъ точнаго числа показать теперь еще невозможно, а примѣрно полагая книгъ сихъ сгорѣло не болѣе одной тысячи; состоящій же внѣ братскаго училищнаго монастыря на берегу рѣки Днепра академическій сиротскій двухэтажный каменный домъ, бурсою называемый, хотя нѣкоторые при немъ бывшіе деревянные пристройки—заборъ и амбаръ съ хранившееся въ немъ до двухъ тысячъ пудъ мукою сгорѣли—остался отъ пожара цѣль.—О чемъ всемъ святѣйшему правительствующему синоду, по силѣ указа, изъ онаго отъ 23 генваря 1793-го года состоявшагося, симъ благопочтеннѣйше репортую.

Вашего святѣйшества низжайшій послушникъ (с. р.) Серапіонъ митрополитъ кіевскій.

Юля 12-го дня 1811-го года.

Изъ епархіальной хроники.

Миссіонерскія вечерни. 4 марта, въ воскресенье, миссіонерскія вечерни съ акаѳистами совершены были архіерейскимъ служеніемъ въ Старо-Кіевской Вознесенской и въ Вознесенской Деміевской церквахъ. Въ первой совершалъ вечерню съ акаѳистомъ въ честь иконы Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова, благочиннаго протоіерея Н. Браиловскаго, настоятеля церкви священника Л. Козловскаго и священника П. Старовойтенко. Послѣ прокимна миссіонерское поученіе о таинствѣ св. причащенія сказано было прот. І. Троицкимъ. Въ концѣ вечерни о томъ же преподавъ архипастырское поученіе преосвященный Димитрій. Въ Деміевской Вознесенской церкви вечерню съ акаѳистомъ Божіей Матери совершалъ преосвя-

щенный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи съ мѣстными приходскими священниками. Миссіонерскую проповѣдь о чудесахъ въ Церкви Христовой и ихъ значеніи провозносилъ послѣ прокимна священникъ Д. Слюсаревъ. О томъ же предметѣ предложилъ архипастырское слово въ концѣ вечера преосвященный Никодимъ.

Храмовой праздникъ. 5 марта въ домово́й церкви Кіево-Софійскаго мужскаго духовнаго училища совершена была по случаю престольнаго праздника литургія преосвященнымъ Дмитріемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи протоіерея Н. Клитина и священника Н. Шпачинскаго. Въ совершеніи послѣ литургіи молебна Пресвятой Богородицѣ—„Воспитательницѣ“ (этой иконѣ посвященъ училищный храмъ) приняли участие: Кіево-Софійскій кафедральный протоіерей М. Златоверховниковъ, митрофорный протоіерей К. Ооменко, протоіереи Н. Браиловскій и Д. Никитинъ. Предъ молебномъ преосвященный Дмитрій обратился къ воспитанникамъ училища съ назидательнымъ для учениковъ поученіемъ. Напомнивъ воспитанникамъ, что подъ покровомъ Пресвятой Богородицы—„Воспитательницы“ учились ихъ братья и родители, Преосвященный внушалъ ученикамъ и себя ввѣрить руководству Пресвятой Богородицы, чадолюбивой Матери добрыхъ и покорныхъ дѣтей.

Заупокойное богослуженіе. 5 марта, въ полугодовой день кончины бывшаго предсѣдателя Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ, въ Трапезной церкви Кіево-Печерской Лавры совершены были заупокойная литургія и панихида по почившемъ, а потомъ на могилѣ—литія. Заупокойное богослуженіе совершалъ о. намѣстникъ Лавры архимандритъ Амвросій съ братіей обители.

Освященіе памятника Императору Александру II въ с. Бѣлгородкѣ Кіевского уѣзда. 19 февраля т. г. въ с. Бѣлгородкѣ торжественно освященъ памятникъ-бюстъ Царю Освободителю. Торжество началось послѣ литургіи величественнымъ крестнымъ ходомъ, при участіи протоіерея с. Гореничъ Н. Го-

роновскаго и священниковъ сель Бѣлгородки, Луки, Княжичь и Музычь. На торжество собралось около четырехъ тысячъ народа. По окропленіи памятника, мѣстнымъ священникомъ І. Паланичевскимъ произнесена была приличествующая случаю прочувствованная рѣчь. Послѣ освященія памятника, предъ нимъ продефилировала потѣшная рота мѣстнаго училища. Затѣмъ въ зданіи волости совершена была панихида по Императорѣ Александрѣ II. Присутствовавшими на торжествѣ чрезъ Г. Кіевскаго Губернатора послана Его Императорскому Величеству телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ.

Церковно-патріотическія торжества въ с. Зозулинцахъ Бердичевского уѣзда. Въ с. Зозулинцахъ Бердичевского уѣзда происходили 17 и 19 февраля церковно-патріотическія торжества въ народномъ домѣ, устроенномъ М. Н. Маріуць-Гриневою.

17 февраля происходило торжественное чествованіе святой памяти страдальца за землю Русскую, святѣйшаго патріарха Гермогена, по случаю 300-лѣтія со дня его кончины. Въ аудиторіи народнаго дома совершена была панихида по патріархѣ Гермогенѣ, предъ началомъ которой соотвѣтственное слово произнесено было мѣстнымъ священникомъ В. Капустенко. На торжествѣ присутствовали учащіе и учащіеся мѣстныхъ школъ—2-хъ классной министерской и женской сельско-хозяйственной и много народа. Послѣ панихиды предложены были чтенія, посвященныя патріарху Гермогену, учителями М. І. Барвинскимъ и И. П. Падалкой и учительницей В. М. Криворученко. Чтенія иллюстрировались туманными картинами, производившими особое впечатлѣніе на слушателей.

19 февраля въ томъ же народномъ домѣ, при столь же многочисленномъ стеченіи народа, происходило вечеромъ торжество, посвященное памяти Царя-Освободителя. Въ началѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, предваренный рѣчью о. Капустенко. Затѣмъ предложена была учителемъ И. П. Падалкой соотвѣтственная торжеству рѣчь, а одинъ изъ

учениковъ продекларировалъ стихотвореніе Майкова „Манifestъ“.

Оба торжества произвели на народъ прекрасное впечатлѣніе.

Религіозно-нравственныя чтенія для народа. 11-го марта 1912 г., въ воскресенье, членами „Проповѣдническаго кружка воспитанниковъ Кіевской дух. семинаріи“ предложены будутъ для народа чтенія:

а) Религіозно-нравственныя въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Въ *Свято-Владимірскомъ Братствѣ* воспитанникомъ Е. Панасъвичемъ— „Примѣры изъ житій святыхъ, показывающіе, какъ великіе угольники Божіи всегда ревновали о причащеніи Св. Тайнъ“.

2) Въ *Лукьяновскомъ народномъ домѣ*: вольнослушателемъ діаконномъ Я. Дземой— „Бесѣда на воскресное Евангеліе“, и воспитанникомъ С. Соколовскимъ— „О происхожденіи акаеиста“.

3) Въ *Обществѣ „Двуглавый Орелъ“*— вольнослушателемъ діаконномъ Г. Яковенко— „О преподобной Маріи Египетской“.

б) **Противосектанскія:** 1) Въ *чайной на Деміевскѣ*: воспитанникомъ Ѳ. Соколовскимъ— „О почитаніи св. иконъ“ и воспитанникомъ Д. Ганкевичемъ— „О почитаніи святыхъ“.

2) Въ *чайной на Спяной площади*— воспитанникомъ Ф. Козицкимъ „Матерь Божія—радость христіанъ“.

3) Въ *чайной А. И. Егорова* на Бульварно-Кудрявской № 38— преподавателемъ семинаріи Н. Т. Гумилевскимъ— „О Церкви“ и воспитанникомъ Д. Каминскимъ— „О храмѣ Божіемъ“. Въ послѣднемъ пунктѣ противосектанскія чтенія были открыты 4 марта, когда предлагали чтенія: духовникъ семинаріи священникъ В. Кулинскій— „О единствѣ вѣры“ и воспитанникъ Д. Каминскій— „О почитаніи св. иконъ“.

Обозрѣніе иноепархіальной печати.

Отзывы судебного оратора о церковномъ краснорѣчии.—Что дѣлаетъ католичество въ Западной Россіи во имя свободы вѣры.

Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ органахъ печати отмѣченъ замѣчательный отзывъ извѣстнаго русскаго юриста сенатора А. Ѳ. Кони о церковномъ краснорѣчии. Отзывъ этотъ взятъ со страницъ журнала „Русская Старина“, помѣстившей „Воспоминанія судебного дѣателя“. Отзывъ сенатора А. Ѳ. Кони, дѣйствительно, и замѣчательнъ, и знаменателенъ, какъ идущій со стороны выдающагося свѣтскаго, судебного, оратор-

ра. Въ русскомъ духовномъ краснорѣчїи Кони нашелъ блестящіе примѣры богатства языка и глубины мысли. „Первое мѣсто въ этомъ отношенїи,—говоритъ Кони,—принадлежитъ митрополиту московскому Филарету, хотя его проповѣди и не согрѣваютъ сердца, какъ нѣкоторыя чудесныя „слова“ архіепископа Иннокентія, наприм., „слово въ Великій Пятокъ“, и не блещутъ широтою взгляда митрополита Макарія. Умъ гораздо болѣе, чѣмъ сердце, слышится въ словахъ Филарета, которыя, подобно осеннему солнцу, свѣтятъ, но не грѣютъ. Но въ нихъ нѣтъ зато ни полемическаго задора Амвросія и Никанора, ни узкой „злосыхательной“ нетерпимости нѣкоторыхъ изъ современныхъ проповѣдниковъ. У Филарета поражаетъ чистота и строгость языка и отсутствіе причастій и дѣепричастій и частаго употребленія слова—„который“, при чемъ у него въ высшей степени проявляется то, что французы называютъ — „la sobriété de parole“ (т. е. трезвость, выдержанность рѣчи), и доведено до виртуозности устраненіе всего излишняго“.

Образцы истиннаго краснорѣчїа Кони находятъ и въ Четьи-Минейяхъ. Въ примѣръ онъ приводитъ житіе св. мученика Уара, „заключающее въ себѣ настоящіе перлы краснорѣчїа“.

Даже во взглядѣ на внѣшнюю сторону судебного оратора, жестикуляцію, драматизмъ въ голосѣ, А. О. Кони держится принциповъ гомилетики: „Не думаю,—говоритъ онъ, чтобы рѣзкіе жесты и модуляціи были по душѣ русскимъ присяжнымъ засѣдателямъ, которые цѣнятъ спокойствіе и простоту въ „повадкѣ“ обвинителя. Обвинителю, какъ и проповѣднику, не слѣдуетъ забывать совѣта „Духовнаго Регламента“: „не надобно шататься вельми, будто весломъ гребеть; не надобно руками сплескивать, въ боки упираться, смѣяться, да и рыдать: вся бо сія лишняя, и неблагообразна суть, и слушателей возмущаетъ“.

По поводу такого отзыва о нашемъ церковномъ краснорѣчїи судебного оратора Владимірскія Еп. Вѣд. замѣчаютъ:

„Нынѣ много пишутъ и говорятъ объ оживленіи церковной проповѣди, чтобы сдѣлать ее живымъ и доброполезнымъ словомъ для слушателей... Проповѣди нашихъ выдающихся іерарховъ: Филарета и Макарія, митрополитовъ Московскихъ, Иннокентія, Дмитрія и Никанора, архіепископовъ Херсонскихъ, Амвросія Харьковскаго, Павла Казанскаго и др. и могутъ быть прекрасными образцами и источниками не только для начинающаго, а и для опытнаго проповѣдника“.

Вѣстникъ Виленскаго Св. Духовскаго Братства (№ 2 за 1912 г.), по поводу рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ въ Государственномъ Совѣтѣ о мирѣ и спокойствіи, будто бы внесенныхъ въ Западную Русь вѣроисповѣдными узаконеніями 17 апр. 1905 г., заявляетъ рѣшительно, что, наоборотъ, вслѣдствіе этихъ узаконеній здѣсь воцарился полный произволъ и насиліе. „Во имя свободы вѣры“, — говоритъ братскій „Вѣстникъ“, — „отецъ, перешедшій въ католичество, истязаетъ свою дочь, не желающую идти въ костель; мужъ, католикъ, во имя той же свободы, тащитъ свою православную жену къ ксендзу, который, „къ общему благополучію“ и спасаетъ ее отъ „схизмы пекельной“; во имя свободы вѣры жена—католичка оставляетъ своего мужа—православнаго, дѣтей—малютокъ и разоряетъ свое хозяйство. Во имя свободы вѣры экономъ дворскій лишаетъ православныхъ работы, не принимаетъ ихъ на службу, изгоняетъ ихъ скотъ изъ общихъ пастбищъ... Во имя свободы „культурные“ поляки стали клеветать, безъ зазора совѣсти, во всеуслышаніе на нашу православную вѣру, называя ее „схизматическою“, „собачьей“, самой худшей въ мірѣ. Во имя свободы вѣры, въ церкви устраивается охота на лисицу, прострѣливаются изъ ружья православныя иконы, оскверняются кладбища православныя, священники не допускаются къ исповѣди и причастію умирающихъ“...

Тяжело и печально то, что среди самихъ православныхъ русскихъ людей въ Западномъ краѣ находятся такіе слѣпцы, которые не видятъ, что ихъ презираютъ, унижаютъ и оскорбляютъ святые ихъ чувства.

Библиографическая замѣтка.

Правила Православной Церкви съ толкованіями Никодима, епископа Далматинско-Истрійскаго. Томъ I. Переводъ съ сербскаго.

Приложеніе къ журналамъ „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“. Спб. 1911 г. XIX+640 стр.

Названное сочиненіе, первый томъ котораго выпущенъ въ свѣтъ въ прошломъ году, въ качествѣ приложенія къ академическимъ журналамъ—„Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, содержитъ статью отъ Редакціи, принадлежащую перу профессора И. С. Пальмова, предисловіе автора, преосвященнаго Никодима, епископа Далматинско-Истрійскаго, его вводную статью о правилахъ (канонахъ) православной Церкви и толкованіе правилъ св. Апостоловъ и седми Вселенскихъ соборовъ. Во 2-мъ томѣ того же сочиненія, который академическими журналами обѣщанъ въ качествѣ приложенія за настоящій годъ, будетъ данъ русскій переводъ толкованія преосвященнымъ Никодимомъ правилъ соборовъ помѣстныхъ и св. отцевъ.

Въ статьѣ отъ Редакціи профессоромъ И. С. Пальмовымъ дается блестящій отзывъ, какъ вообще о каноническихъ трудахъ преосвященнаго Никодима, епископа Далматинско-Истрійскаго, такъ, въ частности, и о предлагаемомъ въ русскомъ переводѣ толкованіи правилъ (каноновъ) православной Церкви. Сербскій подлинникъ предлагаемаго русскаго перевода предназначенъ авторомъ, прежде всего, для подвѣдомственнаго ему православнаго духовенства Далматинско-Истрійской епархіи, расположенной на приадриатической окраинѣ православнаго міра, почти на границѣ его съ воинственнымъ римско-католическимъ центромъ въ Римѣ. Этимъ объясняется, съ одной стороны, научно-популярный характеръ авторскаго труда, сохраненный и въ переводѣ на русскій языкъ, а съ другой стороны, необходимый въ нѣкоторыхъ случаяхъ полемическій (противъ римско-католиковъ) и апологетическій тонъ авторскаго изложенія, также удержанный въ переводѣ.

Преосвященный Никодимъ, въ міръ Николай Милашъ, принадлежитъ къ числу питомцевъ Кіевской духовной Академіи, въ которой онъ обучался съ 1867 по 1871 г. и которую окончилъ магистрантомъ. Въ теченіе болѣе сорока лѣтъ научной дѣятельности онъ занимался учеными изслѣдованіями въ области церковнаго права и вполне заслуженно приобрѣлъ извѣстность, какъ выдающійся ученый канонистъ.

Въ предисловіи къ сочиненію „Правила Православной Церкви съ толкованіями“ преосвященный Никодимъ слишкомъ скромно опредѣляетъ значеніе своего труда: „Разъясняя Божіи слова, или святыя правила, авторъ особенно стремился къ тому, чтобы самому лично научиться и узнать, что именно предписываютъ святыя правила. А если трудъ окажется полезнымъ и для другихъ, то это будетъ пріятнымъ для него удовлетвореніемъ“ (стр. 6). Несомнѣнно, что „Правила Православной Церкви съ толкованіями“ преосвященнаго Никодима, изданныя въ русскомъ переводѣ, являются весьма полезною книгою и для православнаго русскаго духовенства, которое, по ознакомленіи съ этимъ трудомъ, скажетъ слово благодарности и преосвященному автору и академическимъ журналамъ „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, выпустившимъ этотъ трудъ въ русскомъ переводѣ „для православныхъ русскихъ читателей, которые интересуются знать истинный смыслъ церковныхъ каноновъ, лежащихъ въ основѣ всего строя православной Церкви“ (V стр.).

Редакторъ протоіерей *Θ. Титовъ*,
Помощникъ редактора протоіерей *І. Троицкій*.

Содержаніе: Церковно-славянскій языкъ для православнаго русскаго народа не есть языкъ чужой и незнакомый.—Грѣховная привычка.—Кіево-Подольскіе монастыри и церкви сто лѣтъ тому назадъ.—Изъ епархіальной хроники.—Обозрѣніе иноепархіальной печати.—Библиографическая замѣтка.

Въ приложеніи: Рѣчь Г. О. Булашева въ день 50-лѣтняго юбилея 1 Кіевского женскаго училища дух. вѣдомства (стр. 17—20).

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
9-го марта 1912 г.

Предсѣдатель Комитета проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*

Тип. Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мeringовская ул. № 6

Всѣ они находились подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы и именовались *училищами духовнаго вѣдомства*. Наше училище, по счету *шестнадцатое*, было открыто 15-го октября 1861 г., ровно 50 лѣтъ тому назадъ. 20 сентября 1868 г. Высочайше утвержденъ былъ уставъ *епархіальныхъ женскихъ духовныхъ училищъ*.

Открытіе женскихъ гимназій создало цѣлую эпоху въ исторіи женскаго образованія и, пожалуй, всего даже такъ называемаго „женскаго вопроса“ у насъ. Проф. Н. А. Вышнеградскій, назначенный начальникомъ вновь открытыхъ Маріинскихъ училищъ-гимназій, постарался своими „правилами“ рѣшительно и безповоротно порвать со всею школьною рутинною и поставить ихъ въ возможно болѣе близкія отношенія къ семьѣ. Самые классы должны были походить на семью, что вмѣнялось въ прямую обязанность наставникамъ и класснымъ надзирательницамъ. Прѣжняго *преподавателя чиновника* долженъ былъ смѣнить *педагога наставника и руководителя*, преподаваніе котораго должно было не только обогащать умъ, но и развивать и облагораживать чувства, утверждать въ доброй волю, потому что знаніе безъ чувства дѣлаетъ женщинъ сухими, надменными эгоистками, неспособными къ отправленію своихъ прямыхъ жизненныхъ обязанностей. Въ министерскихъ гимназіяхъ уже Положеніе 1870 г. признало необходимымъ учрежденіе при нихъ *восьмого педагогическаго* класса съ одногодичнымъ, а гдѣ окажется возможнымъ—съ двухгодичнымъ курсомъ ученія.

Въ 40-е и 50-е годы значительно подвинулось впередъ также и развитіе грамотности среди крестьянскихъ дѣвочекъ и дѣвушекъ, благодаря энергичному участію въ этомъ дѣлѣ Московскаго Общества сельскихъ хозяевъ. Ихъ принимали въ общія школы, учреждали и школы отдѣльныя женскія. Крестьяне долгое время относились подозрительно къ этимъ „барскимъ“ начинаніямъ и посылали дочерей въ школы часто съ большою неохотой. Бывали случаи, что родители брали изъ школъ дѣвочекъ, уже учившихся тамъ, такъ какъ въ народѣ упорно

держался вздорный слухъ, будто дѣвочекъ учать грамотѣ съ цѣлью выдавать ихъ потомъ замужъ за нѣмецкихъ солдатъ. Бесѣды священниковъ, настойчивость учрежденныхъ въ 60-хъ годахъ земствъ и весьма успѣшная педагогическая дѣятельность сельскихъ учительницъ мало-по-малу сломили предубѣжденіе крестьянъ противъ обученія дѣвочекъ грамотѣ, и теперь его можно считать поставленнымъ уже довольно прочно.

Наиболѣе знаменательнымъ и плодотворнымъ завоеваніемъ для женскаго дѣла въ эпоху, слѣдовавшую непосредственно за Крымской кампаніей, было допущеніе женщинъ въ 1859—1861 годахъ въ аудиторіи нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, именно—университетовъ и медицинской Академіи. Стремленіе русскихъ женщинъ къ высшему образованію вызвано было всеобщимъ умственнымъ движеніемъ, характеризующимъ у насъ вторую половину 50 хъ и начало 60-хъ годовъ, отчасти же, можетъ быть, и вліяніемъ женскаго движенія, охватившаго собою послѣ 1848 г. всѣ западно-европейскія государства. Нечего и говорить, конечно, что противъ допущенія женщинъ въ высшія учебныя заведенія, противъ высшаго женскаго образованія возстали и многіе изъ родителей, и нѣкоторые изъ профессоровъ, и даже многія изъ женщинъ. Но какъ ни многочисленны, какъ ни сильны были враги высшаго женскаго образованія, не менѣе многочисленны и сильны были и его друзья, и теперь у насъ есть уже въ разныхъ городахъ и общіе высшіе женскіе курсы—будущіе женскіе университеты, и высшіе спеціальныя различныя курсы, и высшіе медицинскіе курсы, и медицинскій институтъ, и *первый* въ мірѣ женскій политехникумъ. Безъ малѣйшей тѣни самохвальства и преувеличенія мы можемъ съ гордостью сказать, что по постановкѣ высшаго и даже средняго женскаго образованія Россія въ настоящее время занимаетъ *первое* мѣсто среди всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, по постановкѣ же низшаго образованія—самое *послѣднее*... Въ занятіяхъ своихъ во всѣхъ указанныхъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по

единодушному признанію профессоровъ, курсистки проявляютъ необычайную трудоспособность, неутомимую энергію и глубокія познанія.

Особенно усилившееся съ 50-хъ и 60-хъ годовъ стремленіе женщинъ какъ къ среднему, такъ и къ высшему образованію, объясняется еще тѣмъ, что великая реформа освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости подѣйствовала на лучшую часть общества слишкомъ возбуждающимъ образомъ, и многія изъ интеллигентныхъ женщинъ поставили цѣлью своей жизни исканіе знаній и общественной дѣятельности на благо освобожденнаго народа. То же освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости выдвинуло и совершенно новый вопросъ чисто экономическаго характера—о необходимости открыть новыя сферы труда для женщинъ, весьма многія изъ которыхъ послѣ великой реформы вынуждены были личнымъ трудомъ зарабатывать себѣ средства для пропитанія.

Такъ сама жизнь постепенно все опредѣленнѣе и настойчивѣе выдвигала типъ *новой* женщины—женщины-гражданки, страдающей страданіями родины, радующейся ея радостями и жаждущей служить и работать на благо ея съ такимъ же правомъ, съ какимъ раньше могли служить и работать одни только мужчины. Женщина все чаще и чаще появляется на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, отдается ей съ полнымъ самоотверженіемъ и рѣдкою добросовѣстностью.

Начало службы женщинъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ надо считать еще съ конца XVIII столѣтія: въ 1780 г. въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія была принята на службу *первая* преподавательница, съ жалованьемъ 40 руб. въ годъ. Съ тѣхъ поръ до *шестидесятыхъ* годовъ XIX в., т. е. почти столѣтіе, образованнымъ женщинамъ была доступна служба исключительно на педагогическомъ поприщѣ. Съ 60-хъ годовъ XIX в. начинается приѣмъ ихъ на службу въ различныя вѣдомства. Много пришлось имъ вынести при этомъ тяжелыхъ оскорбленій, циничныхъ насмѣшекъ, грубыхъ

вышучиваній, пошлыхъ намековъ и въ печати, и съ театральныхъ подмостковъ, и въ обществѣ. Женщина съ величаво-спокойнымъ сознаніемъ собственного человѣческаго достоинства стояла выше всего этого. Шагъ за шагомъ она мирно завоевывала себѣ мѣсто въ различныхъ отрасляхъ труда, гдѣ,—какъ напр., въ лѣчебницахъ для душевно-больныхъ и т. п.,—являлась иногда совершенно случайной гостьей, только за недостаткомъ мужскихъ рукъ, но потомъ навсегда уже становилась полноправной хозяйкой.

Но особеннымъ, невиданнымъ дотолѣ ореоломъ окружила себя русская женщина въ освободительную Русско-турецкую войну. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій тысячи скромныхъ и незамѣтныхъ труженицъ устремились на поля Болгаріи и явились безпримѣрнымъ воплощеніемъ высокаго евангельскаго идеала любви къ ближнему и самопожертвованія, предъ которыми преклонились даже самые крайніе поборники реакціи и обскурантизма. В. И. Немировичъ-Данченко, лично наблюдавшій, въ качествѣ военнаго корреспондента „Новаго Времени“, поразительнѣйшую дѣятельность сестеръ милосердія во все время Русско-турецкой войны, даетъ („Годъ войны“) слѣдующую восторженную характеристику ихъ: „Непронутую, сильную, полную любви и самоотверженія вступила на эту кровавую ниву русская женщина. Такою она оставалась до конца, такою же и умирала подъ конецъ отъ тифа и усталости, жертвуя жизнью за свое великое дѣло. Изъ русской молодежи явилась эта женщина, и, Богъ ты мой, сколько силъ оказалось въ этомъ хрупкомъ созданіи среди общей дряблости и лѣни! Съ чувствомъ, близкимъ къ благоговѣнію, вспоминаешь о ней, и невольно слезы навертываются на глаза при видѣ этихъ безчисленныхъ могилъ на чужой сторонѣ, куда безъ пышныхъ фразъ и продажныхъ рекламъ легли подъ конецъ своего подвижничества наши сестры милосердія, наши врачи и санитары. Точно послѣ неимовѣрныхъ трудовъ нужна была смерть этимъ героинь, чтобы на невиданную дотолѣ высоту возвести русскую женщину. Откуда пришла она?... Это та же